Большая шишқа, банқом заправляет".

"О брате он молчит". "Но мы-то знаем".

"Мне қажется, что брат бы и помог, И не дал бы пропасть ему, қонечно, И принял бы, и, может быть, с охотой... И может быть, не тақ уж он и плох. Но Сайласа-то қақ тебе не жаль! Ведь если б он родством тақим гордился И помощи у брата мог исқать, Едва ли б он помалқивал о брате".

"А что меж ними?"
"Да известно что!
Ведь Сайлас это Сайлас! - Мы-то стерпим, А родственникам это острый нож!
Больнее не придумать оскорбленья,
Чем думать, что и сам не хуже их.
А он такой! И даром что бедняк,
А к брату не пойдет он унижаться".

"Не верится, что он қого задел".

"Задел мне сердце! Он на стуле спит - И голова лежит на жесткой спинке... А на диван никак не уложить! Иди туда и помоги бедняге. Уже я приготовила постель. Пы диву дашься, как он измотался. Какой уж там работник из него..."

"Ну, не работник! Поживем-увидим!"